

А. Н. Островский

Не сошлись характерами!

Картины московской жизни

А. Н. Островский. Полное собрание сочинений. Том II
Пьесы 1856-1861
М., ГИХЛ, 1950
OCR Бычков М.Н. <mailto:bmnn@lib.ru>

КАРТИНА ПЕРВАЯ

ЛИЦА:

Прежнев, совершенно дряхлый старик, почти без всякого движения, в больших чинах. Его возят на кресле.

Прежнева, Софья Ивановна, жена его, 45 лет.

Поль, молодой человек, ее сын.

Устинья Филимоновна Перешивкина, пожилая женщина, прежде бывшая нянька Поля, теперь вроде приживалки или экономки по разным знакомым домам.

Большая зала, оклеенная богатыми, но потемневшими и по местам отставшими от стен обоями; паркетный пол по углам значительно опустился. Налево окна в сад и дверь на деревянный с колоннами балкон; прямо дверь выходная, направо во внутренние комнаты. По узким простенкам мраморные столики на бронзовых ножках, над ними узкие, длинные с надставками зеркала в золоченых рамах. Мебель старая, тяжелая, с потертой позолотой. На столах бронза старого фасона. С потолка висит люстра из мелких стекол в виде миндалин. Две или три ширмочки из плюща. На всем видны и совершенный упадок, и остатки прежней роскоши.

Прежнев подле окна спит в вольтеровском, на колесах, кресле. Одет в меховой халат, ноги покрыты белым шерстяным пологом. На противоположной стороне Прежнева, в изящном утреннем неглиже, полулежит на диване с книгою в руках.

I

Прежнева (опустив книгу). Это жестоко! это ужасно! я бы никогда так не поступила! Nous autres femmes... {Мы женщины ...} мы... о! мы верим, мы слепо верим, мы никогда не анализируем. Нет, я не стану дальше читать этот роман. Молодой человек хорошего происхождения, красив, умен, служит в военной службе, выражает ей свою любовь таким прекрасным языком... и она... она имела силы отказать ему! Нет, она не женщина! Женщина творение слабое, увлекающееся! Мы живем только сердцем! И как легко нас обмануть! Мы для любимого человека готовы всем пожертвовать. Если мужчины нас и обманывают, что, к несчастью, случается очень часто, то уж в этом виноваты не мы, а они. Они, по большей части, хитры и коварны... мы, женщины, так добры и доверчивы, так готовы всему верить, что только после горьких (задумывается), да горьких опытов убеждаемся в безнравственности обожаемых лиц. (Молчание.) Но нет! мы и после обмана, и даже нескольких обманов, готовы опять увлечься, готовы поверить в возможность чистой и бескорыстной любви. Да! такова наша судьба! Тем более, если все это случится в такой Прекрасной обстановке, как в этом романе. Весна, цветы, прекрасный парк, журчанье вод. Он пришел в охотничьем костюме, с ружьем, собака легла у его ног. Ах! но мужчины... они часто во зло употребляют прекрасные качества нашего нежного сердца, они не хотят знать, сколько страдаем от них мы, бедные женщины! (Молчание.) Конечно, есть и между нас такие, которых весь интерес в жизни составляют низкие материальные расчеты, хозяйственные хлопоты. Но это проза, проза! что бы мне ни говорили, а это проза. Есть даже такие, которые рассуждают о разных ученых предметах не хуже мужчин, но я не признаю их женщинами. Они могут быть умны, учены, но вместо сердца у них лед. (Молчание.) Когда мне приходят такие мысли в голову, я всегда вспоминаю об моем Поле. Ах! сколько он должен иметь успехов между женщинами! Я наперед рада за него. Как приятно это для матери! Ах, дети! дети! (Нюхает спирт и потом звонит.)